

— В Калининграде июль весь был холодный, дождливый; народ в городе бледный, не загорелый. Но к нашему приезду погода, наконец, разгулялась, и 8-го - 9-го августа температура воздуха поднималась до 28-30 градусов. У меня отпуск ещё продолжался, и можно было бы отдыхать до начала сентября, но я, как обычно, решил оставить пару недель на зиму, на зимнюю рыбалку. Сашуля 8-го августа, в свой день рождения вышла на работу.

— Накануне, мы с ней и Митей ездили во Владимирово за грибами в расчёте на прошедшие дожди. Однако грибы ещё по-настоящему не пошли. Нашли 3 подосиновика, 15 светлых подберёзовиков, 1 червивый белый и довольно много крупных лисичек (никто, значит, здесь их не обдирал; в Ладушкинских лесах лисичкам не дают вырастать). Всего этого хватило только на жарёху, но зато жарёха получилась полноценная.

— 8-го вечером у нас в гостях были дедуля с Тамарой Сергеевной, потом пришли Шагимуратовы поздравить Сашулю, остальные друзья наши все в разъездах по отпускам. 9-го после обеда, когда Сашуля вернулась с работы, мы с ней и Митей ездили на мотоцикле на заставу купаться. Жара 30 градусов, а вода холодная (16-17 градусов) - не прогрелась за лето, но всё равно приятно купаться, бодрит. А песочек какой чудесный, шёлковый прямо!

— Что ни говори, а есть и свои преимущества у наших пляжей, особенно диких, что между Балтийском и Янтарным, где мало народу. Тут же и лес рядом, и янтарь можно собирать. Правда, в этот раз ни грибов, ни янтаря мы не нашли, но обратили внимание на то, что облепила уже на подходе, и что её много; заметили - где.

— 11-го августа, в свой день рождения, вечером прилетела Ирина. В аэропорту её встречал Дима (он приехал раньше), а у Музея Янтаря - мы с Митей. Посидели у нас, отметили Иринины 19 лет.

Ирина, 1984 г.

—Иринка рассказывала про практику, умаялась с детьми. Нашли они с Димой комнату за удивительно низкую цену - 25 рублей в месяц. Сдаёт женщина лет сорока, она живёт с сыном (13 лет) в двухкомнатной квартире в том же районе за Поклонной горой, где снимал комнату Дима (из которой я Ирину уводил от него). Неправдоподобно повезло, даже не верилось. Женщина, наверное, впервые сдаёт и цен не знает. Если передумает, можно будет уступить в цене рублей до сорока. Плохо вот только, что они задатка не оставили, но говорят, что предлагали, да она не взяла. Ну, ладно, посмотрим. Пока же надо главное мероприятие проверить - свадьбу сыграть. Осталась неделя.

—Сашуля за эту неделю извелась вся от переживаний. Тут и наряд подвенечный, и стол праздничный, и подарки, и приём гостей иногородних, которых пригласили Дима с Ириной, но это всё в конце концов не столь уж хлопотно, даже привычно, что мы - крупных сборищ не устраивали? Тем более, что на Ужгихных - Диминых родителей в этом плане легла большая часть забот, так как гулять собирались у них на квартире (на Зарайской, пять минут ходьбы от нас), и Димин отец - Михаил Михайлович ладил на балконе доски под лавки для гостей, а к свадебному столу собственноручно готовил строганину.

—Переживали мы с Сашулей за другое: Иринка уже успела опять забеременеть. Вот тютёха! Ох, Господи Иисусе! Оно, конечно, для того и свадьба, чтобы детей потом рожать. Умом-то это мы понимаем, а всё равно не готовы ещё в дедушки и бабушки, внуков нянчить. Ведь нам подкинут - куда денешься! Нормально бы радоваться этому надо, а мы горюем. Сашуля за эти дни резко сдала, осунулась, глаза ввалились, да ещё покрасилась неудачно - слишком тёмной краской, совсем вся почернела.

Ирина и Дима, 18 августа 1984 г.

Подошло, наконец, и 18-е число. Накануне ребята встречали гостей, приехали четверо - Валера из Ленинграда, он в Военно-Медицинской Академии учится, Миша - забыл откуда и Лёша с Эсей (Эсмеральдой), молодожёны с юга, где отдыхали. Трое последних уже окончили ЛПМИ, в сентябре приступают к работе (в Ульяновске и ещё где-то), то есть на 3-4 года постарше наших детей, с Димой они друзья по институтской театральной студии, Иринку тоже уже знают давно (Ну как давно? Второй год. В их возрасте это уже много) и относятся к ней очень тепло. Все ребята мне понравились, а это обнадёживает и в отношении Димы ("скажи, кто твой друг...").

Регистрация была в "Доме счастья", под который в Калининграде был приспособлен, и довольно удачно, один из немецких особняков в тенистом районе вилл, неподалёку от кирхи. Ехали туда на довольно скромно украшенных лентами машинах, принадлежащих знакомым Ужгихных (у наших-то ведь нет ни у кого, мы самые богатые, с персональным мотоциклом), в том числе была даже исполкомовская "Волга". Процедура регистрации не оказалась слишком утомительной, всё довольно чётко организовано, молодые и свидетели - Валера и Оксана были хороши на внешний вид, и депутат, вручавшая кольца, приятная и молодая ещё, подтянутая женщина, прочувствованно произнесла свою напутственную речь, кажется, даже волнуясь. Вот только фотограф своей бесцеремонностью несколько нарушал торжественность момента и раздражал Сашулю.

После окончания церемонии молодёжь на двух машинах отправилась прокатиться по городу (гости впервые были в Калининграде), а с ними и я с Митей - фотографировать. Старшие же поехали на "Волге" заканчивать приготовление стола. С утра в этот день, как и в предыдущий, лил дождь, до обеда просто ливень, но к двум часам разъяснилось, на

чистом небе засияло солнце, и прогулка удалась. Вот только у Мити разболелся ни с того, ни с сего живот, он ужасно маялся и пулей вылетел из машины, когда подъехали к дому Ужгиных, еле до туалета добежал.

— У входа в квартиру молодых встречали хлебом с солью, били посуду на счастье и Сашуле осколком раскровянило палец на ноге. За столом собралось 20 человек. С нашей стороны кроме нас с Сашулей и Митей были ещё только дедуля с Тамарой Сергеевной, шестеро друзей молодожёнов (четверо приезжих, Оксана Седачёва и ещё одна девочка, Марина, подруга Валеры), трое Ужгиных - сваты Надежда Григорьевна и Михаил Михайлович и Димина сестра - Таня, и две пары знакомых Ужгиных. Было нешумно, но, пожалуй, всё-таки весело, несмотря на существенную неоднородность компании и говорливость энергичной сватки, слегка нас с Сашулей раздражавшую. Во всяком случае молодёжь, похоже, чувствовала себя в своей тарелке.

— Я, увы, к концу застолья перебрал-таки и приставал к Лёше, выясняя, как он относится к "гробам из Афганистана", пришлось меня спать отправить. А молодёжь ещё долго гуляла, и держались все молодцами. На следующий день ребята с утра собрались у нас, рассматривали книги, альбомы, янтарь, робко отреагировали на моё предложение брать себе, что понравится, и взяли по несколько небольших кусочков, потом бродили по городу, а, отобедав, отправились провожать Валеру. Мы же с Михал Михалычем (хорошим, похоже, простым и чуть нарочито грубоватым мужиком), слегка опохмелившись, ходили вместе с Митей на футбол: "Балтика" - "Спартак"(Орёл) - 2:1.

— Тем, собственно, свадьба и кончилась. Мероприятие, можно сказать, было осуществлено без пышности, но вполне благоприлично - "всё путём, всё как у людей". Милочка с Павлом прислали Иринке 100 рублей (очень это меня тронуло, ведь у них никаких сбережений нет), бабуля Тоня - 300, Димина бабушка тоже 300, да родители залог за кольца вернули молодым, да Ужгины отдали им сотню, которую мы должны были за свадебные расходы (по грубым оценкам, так как тратились обе семьи, не считая), так что у молодожёнов оказалась тысяча рублей, не считая подарков (дедуля с Тамарой Сергеевной подарили Иринке золотую цепочку, мы - приёмник "Меридиан", что остальные - даже не знаю). Нам такие деньги в своё время и не снились. Да, говорят, не в деньгах счастье. Как-то дальше будет? Дай-то Бог им любви и ума.

— 20-го ребята проводили Мишу, а Лёша с Эсей оставались ещё два дня и жили, точнее, ночевали это время у нас. Иринка с Димой жили у Ужгиных. Иринка, видно было, ещё не могла толком понять, где же у неё дом. Как-то вечером после ужина у нас они ушли к себе на Зарайскую, а Лёша с Эсей задержались на кухне, мы пили с ними чай. Болтали о том, о сём, и вдруг Лёша задал такой вопрос, не помню уж в связи с чем:

— А в чём философский смысл сказки про курочку Рябу? Ведь есть же в ней свой подтекст, народная мудрость какая-то! Мы как-то целый вечер на эту тему спорили, чуть не переругались. Зачем дед с бабой золотое яичко били-били? Мы всё пытались себе представить, как они его били, а потом, когда оно от мышьиного хвостика хвостика упало и разбилось, почему они заплакали? Это же притча, но какой в ней смысл?

— Я задумался, В самом деле, удивительно, но за сорок лет жизни мне такой вопрос ни разу в голову не приходил - в чём смысл сказки про курочку Рябу, известной всем с полусознательного возраста ещё? Правда, притча - она на то и притча, чтобы воспринимать её целостно, не пытаясь переводить на язык рациональных понятий. Ну, а если попробовать?

— Мне кажется, в содержании сказки всё и сказано, и если ничего не дофантазировать, а отнестись к тексту буквально, воспринять его как есть, то получится, по-видимому, вот что.

— Дед и баба били золотое яичко, судя по всему, с единственной тривиальной целью - добраться до содержимого и употребить его в пищу. Когда же оно упало и разбилось, то

цель оказалась недостигнутой - содержимое вытекло на пол, а, может, и на землю, и съесть его стало невозможно. От этого они и заплакали. А то, что яичко было золотое, для них не имело, видать, особого значения. Что толку в золоте-то на старости лет? Вот выпить бы сейчас яичко сырое! Им жалко не скорлупу золотую разбитую (они ведь и сами яичко били), а пролитое содержимое. Содержание им дороже формы. В награду за такое "мировоззрение" им является утешение курочки Рябы, обещание снести яичко простое, которое нетрудно будет самим разбить и выпить.

—Этот мой толковательный экспромт пришёлся по душе Лёше и Эсе, поскольку при своей простоте оказался для них неожиданным. Почему-то, когда они спорили между собой, им не приходила в голову мысль о возможности полного безразличия деда и бабы к тому факту, что яичко было золотое. А в противном случае зачем бы они его стали бить? Поставили бы куда-нибудь на видное место и любовались. Или понесли бы к скупщику золотых изделий. Да ведь хлопот не оберёшься потом - откуда, мол, яичко? Докажи, что не украли!

—Потом разговор перешёл на фильмы Тарковского - "Зеркало" (который мне не понравился) и "Сталкер" (который мне понравился). Я поделился своей интерпретацией "Сталкера" (не помню, писал ли о ней раньше, но тогда, после фильма я с энтузиазмом излагал её друзьям). "Зона" - это аналог Церкви или вообще инакомыслия в нашем государстве. Это запретная область познания, хотя вообще-то туда можно проникнуть, игнорируя всеобщее осуждение и возможные опасности.

—И особо любопытные интеллигенты туда проникают с помощью проводника, предназначение которого в этом и состоит - проводить их туда с риском для жизни, своей и их. Там Истина - в этом уверен проводник, хотя самому ему и не дано к ней приобщиться. И столь же уверен он в том, что должен вести к ней людей для их же блага с риском даже для их же жизни, ибо уверен, что Истина дороже жизни. Возможная потеря жизни по дороге - невелика потеря по сравнению с возможным приобретением в конце пути - Истины.

—И те, которых он ведёт, убеждаются, что да, Истина вот она, здесь, рядом, нужно сделать последний шаг... и не делают его. Их останавливает страх перед Истиной. Они стремятся к ней и боятся её. И повергают в отчаяние своего проводника, потерпевшего в очередной раз неудачу со своей опасной экспедицией в самом её конце. Он хочет, он должен спасти людей ибо: "познайте Истину и Истина сделает вас свободными", свободными ото всего, то есть бессмертными, но они этого не хотят.

—- Но почему он сам не переходит границу, не делает последний шаг, и почему не ведёт туда жену, которую любит?

—- Его задача не в том, чтобы спастись самому, а в том, чтобы спасти, вести к Истине других. Жена, как и другие, не верит во всё это и не хочет туда идти, но она любит его и отпускает его туда. И это отделяет её от других, она тоже служит Истине, она - жена Проводника, любящая жена, и этого достаточно. Ей уже необязательно идти туда самой. У каждого свой долг, своя миссия. Впрочем, я не уверен, что замысел авторов фильма именно таков. Но моё восприятие таково.

—Разговор затем естественным образом перешёл к теме религии, и я, разумеется, рассказал о своём друге Димуле - отце Ианнуарии, о нашей переписке с ним, и, конечно, не удержался, чтобы не зачитать несколько отрывков из писем отца Ианнуария. Ребята слушали с очевидным интересом, пока не утомились часам к трём ночи и не признались честно, что уже не в состоянии следить за ходом мысли, столь необычном для них.

—Когда легли спать, Сашуля почему-то стала выговаривать мне за то, что я просто читаю вслух письма отца Ианнуария, а не излагаю его рассуждения своими словами, и не предлагаю высказаться другим, словно проповедь читаю. Я оправдывался, что мне кроме содержания и сам стиль его писем очень нравится, вот я и читаю их как стихи. А что касается мнения других, так ведь не каждый раз беседу нужно в форме диспута вести, в данном случае было что-то вроде лекции для молодёжи. Может, я с ними больше и не

увидеть никогда, так хоть посеять зёрнышки каких-то новых для них знаний, а если серьёзно говорить, так и не каких-то, а для них принципиально новых... Но Сашуля почему-то всё равно была очень недовольна мною.

— На следующий день ребята уехали, а ещё через день мы собрались семьями у Ужгиных перед отъездом Димы в Ленинград. Ему надо было сдавать экзамены, а Иринка собиралась в эти дни съездить во Владимир навестить бабулю, которая не смогла из-за Антошки приехать на свадьбу, бабушку Феню и деда Колю. Собственно, не собирались специально, а просто зашёл Михал Михалыч и пригласил поужинать у них, а заодно дать напутствия Диме перед отъездом.

— Я был один тогда дома, Сашуля с Митей ездили на море в Зеленоградск, оставил им записку и пошёл к Ужгиным. Сватья встретила меня с трагическим выражением лица:

— Ну вот, опять несчастье!

— Что такое?

— В квартире отказали.

— У меня отлегло в душе. Это ещё не несчастье. Следовало даже ожидать. Уж слишком неправдоподобно благоприятный вариант был.

— А как узнали? - спрашиваю.

— Дима позвонил хозяйке, её не было дома, а сын сказал, что они передумали.

— Значит, спохватились, что продешевили. Нашли жильцов повыгоднее. Тем более, что даже задатка им не дали.

— Куда же Диме теперь?

— А что, у старой хозяйки нельзя?

— Они разругались перед отъездом. И приятели все разъехались.

— Так что же он - на эту новую квартиру только рассчитывал?

— Да.

— И только сегодня позвонил туда?

— Да.

— Ну, даёт... - только и нашёл я, что сказать на это, подумав про себя: "Вот охламон, пташка беззаботная!"

— Может, Тамаре Дмитриевне позвонить? - спросила Надежда Григорьевна.

— Я чуть не поперхнулся. Ещё чего не хватало! Мало им было с Ириной забот, а теперь ещё и этот им на голову свалится, они ведь к нему тёплых чувств отнюдь не питают!

— Надо сначала до хозяйки дозвониться, выяснить всё наверняка, может, удастся ещё договориться.

— Тут появились Сашуля с Митей, обсуждение ситуации пошло по новому кругу.

Заказали телефонные разговоры с хозяйкой предполагавшейся комнаты и с тётёй Тамарой. Как ни странно, быстро дозвонились и туда, и туда. Выяснилось, что хозяйка ещё не совсем передумала, а просто к ней родственники приезжают в гости, и комната будет нужна весь сентябрь, наверное. А потом она согласна сдавать. Ну, ладно. Это уже легче. Но куда завтра-то Диме деваться?

— Сердобольная тётя Тамара, конечно, согласна временно принять, обещала помочь и комнату поискать на ближайшее время, но сколько же можно её беспокоить? Дима, однако, не выглядел слишком озабоченным:

— Завтра приеду в Ленинград, там на месте разберусь, в общежитие сунусь, по знакомым позвоню... Авось!

— Вот так на авось они и собираются жить. Впрочем, а на что я рассчитывал в своё время, оставаясь в аспирантуре? Видать, без "авось" молодости не бывает. Это и называется - оптимизм.

— Так Диму и проводили неизвестно куда. Вскоре проводили в Ленинград и Ирину, во Владимир она не поехала - нужно было теперь искать комнату, пока Дима сдаёт экзамены, временно он устроился в общежитии, но нелегально. До Иринкиного отъезда в последний раз в этом летнем сезоне съездили на заставу: Сашуля, Митя, я и Ирина - к чьей семье её

теперь относить? Было не жарко, плюс 19 градусов, солнышко еле просвечивало сквозь какие-то полупрозрачные облака, дул ветерок, мы мёрзли и прятались от ветра в ложбинках у кустов, растущих над пляжем. И тем не менее мы - Сашуля, Митя и я - купались два раза, и с большим удовольствием в бодрящем Балтийском море. А Ирина проспала под кустиком весь день. Сон одолевал её теперь беспрерывно. На обратном пути от моря к дизелю нашли два подосиновика и подберёзовик (шли по краю леса).
— Свадебное лето кончилось.

[\(продолжение следует\)](#)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)